

Трагедия Николая Гикало

Николай Федорович Гикало был хорошо известен как видный партийный деятель. За его плечами — военные, советские и партийные должности на Кавказе. Затем он работал секретарем Московского горкома и обкома партии.

С именем этого человека связаны дальнейшее развитие индустриализации БССР, особенно завершение первой пятилетки и почти вся вторая, завершение коллективизации сельского хозяйства, значительные успехи в развитии белорусской науки и культуры. В 1930-х годах в БССР была ликвидирована массовая неграмотность населения (неграмотных оставалось около 20% жителей).

нем стали называть предприятия, колхозы, выносить на праздничные демонстрации и шествия его портреты. Ему слали рапорты обо всех достижениях. Культ "непоколебимого руководителя сталинского типа", с именем которого связаны все достигнутые победы в республике, распространяло окружение Н.Ф.Гикало. Его он сформировал из людей, кого знал лично и привез с мест прежней совместной работы из Средней Азии, Закавказья.

Тоталитарная система в лице Гикало оказалась несовместимой с творческой личностью: она стремилась уничтожить ее морально, а в случае неудачи — даже физически.

Политика "пряника" в отношении творческой интеллигенции, существующей

тарская революция" идеолого-политическая кампания по разоблачению троцкизма приобрела широчайшие масштабы после закрытого письма ЦК ВКП(б) от 18 января 1935 года, которое было названо "троцки событиями, связанными с оппортунистическим уклоном тов. Кирова". В парторганизациях Белоруссии обнародование этого письма вылилось в шумное исключение из партии, освобождение с занятием высших постов, а в дальнейшем и арест заместителя Председателя СНК БССР, председателя Госплана республики и заместителя уполномоченного Наркомвнешторга СССР при СНК БССР И.И.Флиера. Обоим припомнили их бывшее участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции во второй половине 1920-х го-

роцкизме, антисоветских высказываниях, "подозрительных отношениях с польским консулом, в научной слаботи. Т.Ф.Домбаля арестовали в Москве, куда он вернулся после освобождения от работы в БССР, а в 1937 году расстреляли.

Н.Ф.Гикало виноват в трагедии белорусского писателя, государственного и общественного деятеля, академика БАН Янки Неманского (Ивана Андреевича Петровича). После исключения его из партии Минским горкомом партии он 10 января 1936 года написал письмо Гикало в виде развернутой автобиографии.

В Национальном архиве республики хранится постановление бюро ЦК Компартии Белоруссии от 31 января 1936 года: "Подтвердить решение

421 человека, то есть почти наполовину. Н.Ф.Гикало, подпись которого стоит под запиской, информировал Н.И.Ежова: "Мы имеем теперь ряд предприятий, где количество исключенных превышает количество коммунистов на предприятиях. В связи с этим ЦК КП(б)Б ставит вопрос о выселении из Белоруссии в тыловые республики и области до 1000 человек наиболее опасных врагов, которые исключены из партии, и выселении большинства исключенных из пограничных районов в тыловые районы республики".

Только недоучет пограничных условий, ослабление бдительности партийных организаций, утверждал Гикало, дали возможность классовому врагу, шпионским и белогвар-

в минской тюрьме НКВД и подвергался страшным пыткам. В ней есть такие строки:

"...Что же "надо" было написать? В чем следовало признаться? Мне надо было "признаться", что я был руководителем "Нового центра" Всебелорусской нацифашистской организации, что был завербован Гикало, что "Новый центр" имел связь с Москвой, центральными работниками, имел связи с границей — Берлином, Варшавой".

По словам ответственного работника НКВД БССР, Гикало — организатор в Минске "боевых террористических групп", которые готовили покушение на Ворошилова. Следователи утверждали, что бывший первый секретарь возглавлял в Белару-

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке